

А.В. Головинов

**Областнический идеал политики в сфере культуры
(опыт реконструкции социально-философского наследия
Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева)**

A.V. Golovinov

**Oblastnichestvo's Ideal of Cultural Policy
(Experience of Reconstructing Social-Philosophical Heritage
of G.N. Potanin and N.M. Jadrintsev)**

Реконструируются взгляды Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина на проблему политики в сфере культуры. С точки зрения актуальности и концептуальной эвристичности в теории областников многоплановое содержание проблематики культурной политики может иметь определенную значимость для современной социальной практики. Установлено, что государственная культурная политика, по мнению областников, должна быть ориентирована, с одной стороны, на хозяйственно-культурную консолидацию страны, реконструкцию единства, а с другой стороны, на сознательную децентрализацию системы управления процессами культурного развития.

Ключевые слова: сибирское областничество, культурная политика, интеграция, единство, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин.

Проблема органичной модернизации пространства культуры, в котором могли бы сохраняться и развиваться своеобразные черты, присущие самостоятельному региональному «культурно-историческому типу» полиэтнического сообщества, только начавшего формироваться в Сибири, рассматривалась Г.Н. Потаниным и Н.М. Ядринцевым уже в момент генезиса данного общественного движения, т.е. во второй половине XIX в. Одно из центральных мест для мыслителей-областников занимала проблема формирования культуры современного типа и закрепления ее в этнопсихологическом менталитете русских сибиряков, а они составляют сегодня 80% населения Сибири. К тому времени культура регионального сообщества за период самостоятельного существования уже приобрела особые, присущие только ей черты. Проблема культурных связей и контактов населения Сибири с другими регионами России интересовала областников. Не остался без внимания идеологов сибирского областничества и вопрос о методологии философского анализа действующих в империи механизмов управления культурной сферой. Стратегически важной признавалась ими проблема теоретической разработки модели гармоничного равновесия региональных культурных структур будущей русско-сибирской цивилизации. К сожалению, мыслители-областники

The article reconstructs N.M. Jadrintsev and G.N. Potanin's heritage on a problem of policy in cultural sphere. Based on actuality and conceptual heuristic ideas of the oblastnik's theory the multi-planned content of cultural policy can have the certain importance for modern social practice. The author determines that the state cultural policy from the oblastnik's point of view should be focused, on the one hand, on economic-cultural consolidation of the country and reconstruction of unity, and on the other hand – on conscious decentralization of system controlling cultural development processes.

Key words: Siberian oblastnichestvo, the cultural policy, integration, unity, N.M. Jadrintsev, G.N. Potanin.

не оставили специальных работ, где была бы четко сформулирована их концепция, обобщающая многолетние разработки по проблемам, связанным с рационализацией управления культурой региона. Однако литературное и эпистолярное творчество сибирских общественных деятелей сохранило следы активного творческого поиска соответствующих механизмов и процедур, которые могли бы способствовать гармоничному саморазвитию региональной культуры. В разработанной ими модели главный ее вектор направлен именно на консолидацию страны. Подобная управленческая (или самоуправленческая) модель предполагает учет и поддержку сложившейся историко-культурной специфики российских регионов. С точки зрения актуальности и концептуальной эвристичности в теории областников многоплановое содержание проблематики культурной политики может иметь определенную значимость для современной социальной практики. Следует учесть, что в последние годы на процессы управления культурой существенное влияние реально оказывает децентрализация и фрагментация всей регионально-национальной культурной жизни.

В отечественной научной литературе уже учитывается и обобщается исторический опыт сибирских областников, нацеленный на решении проблем российской культуры. Так, М.А. Ускова приходит

к выводу о том, что сформулированная областниками идея развития культуры как важного фактора экономического прогресса и в перспективе процветания региона оказывается вполне жизнеспособной и созидательной. В результате последовательной реализации предложенных областниками установок, по мнению современного автора, можно будет ожидать дифференциацию культурных потенциалов различных российских регионов, углубление их специализации и, как следствие, повышение уровня профессионализма организации и осуществления культурной деятельности в рамках различной социальной и культурной практики [1, с. 231–233].

С точки зрения современного исследователя, по-настоящему действенная культурная политика должна, во-первых, быть неотъемлемой частью всех без исключения направлений государственной политики в целом, отражая ее духовно-ценностный и нравственно-нормативный аспекты; во-вторых, стать важнейшей составляющей социальной политики, которая в современных условиях может быть лишь комплексной социально-культурной; в-третьих, образовывать собственно культурную политику (в узком смысле) как особое направление государственной и регулируемой государством общественной деятельности по стимулированию и отлаживанию социально приемлемых и предпочитаемых духовно-ценностных и социально-нормативных содержаний и форм общественного и индивидуального бытия [2, с. 15].

Важно понять, на каких основаниях должно базироваться культурное развитие региона. Так, динамика культуры, по нашему мнению, в содержательном ее контексте зиждется для сибирских областников на единстве политики и экономики с учетом фактора этничности. Целью же их идеала политики в сфере культуры являлась органическая интеграция с сохранением национального своеобразия локальных культур. Отстаивая идею автономной самостоятельности регионов, сибирские областники полагали, что локальные сообщества должны вырабатывать на основе самоуправления механизм культурного развития. «Сибирское общество, – заключали провинциальные философы, – не должно только получать с благодарностью новые блага, оно должно само создать новые условия, само должно открывать полезные учреждения, само украшать сибирскую жизнь и стараться сделать ее не только сносной, но и притягательной» [3, с. 280].

По мнению областников, мощные унифицирующие волны внешних культурных влияний могут привести к утрате народом своей самобытной культуры и пренебрежению к ее ценностям. В этом процессе культурной динамики сибирские общественные деятели признавали координирующую роль государственного управления. «Одной административной самоуверенности, – заключал Н.М. Ядринцев, – не

дано творить жизнь и культуру. Наиболее проницательная государственная мудрость должна убедиться, в конце концов, что в руках ее находится только один механизм парового клапана, отпускающего или задерживающего народную силу, но никоим образом она не должна отождествлять себя с действием пара» [4, с. 156]. Разумная политика в сфере культуры, напротив, должна предоставить силу вещей естественному процессу культурной жизни. «Наши побуждения и средства всегда состояли только в принудительных и стеснительных мерах, – считали сибирские патриоты, – которые скорее отталкивали и запугивали инородцев от всяких культурных заимствований» [4, с. 104]. Поэтому в идеале государство должно исходить в своей культурной политике не столько из собственных интересов самой власти, сколько из интересов народов, населяющих страну.

Учитывая значимость и ценность принципов дифференцированного управления культурными процессами, можно понять и логику областнической мысли, согласно которой управленческий фактор выступает в роли важного механизма структурирования социокультурного пространства. Но ведущие субъекты управления – государство, его региональные и муниципальные учреждения вместе с общественными силами – должны обозначить лишь главный вектор в идейно-ценностной мотивации культурной политики в цивилизирующей сфере, задать цель и формировать идеалы в развитии самой (каждой) личности. Целевой, индивидуальный подход при скоординированном администрировании развития культуры позволяет учитывать имманентные потенции локальных культур в полиэтничном обществе. По этому поводу Н.М. Ядринцев замечал: «Боязливый ограниченный взгляд может считать отрицание и гонение всякой индивидуальности необходимым для интересов государства, на деле государственный интерес так охранен всем течением жизни, что вовсе не нуждается в подавлении местных особенностей, которые ему не мешают, а позволяют развиваться» [5, с. 3]. Перечень направлений, которые позволяют воплотить в жизнь такой инструментарий, достаточно широк. С областническо-народнической социальной точки зрения к ним относятся: воспитание, просвещение, образование, религия, художественное творчество, книжное, библиотечное и музейное дело, нормотворческие общественно-нравственные, этические, этнические и групповые приоритетные стереотипы социального поведения, индивидуальное целевое финансирование со стороны государства и местной общественности.

В данном случае умозаключения областников оказываются весьма продуктивными и актуальными. Особое значение они придавали, как известно, «инородческому вопросу», теоретически решая проблему методов оптимальной культурной политики по от-

ношению к коренным народам, их этнокультурному бытию. Сформулированные выше положения областной концепции по своей направленности вполне соотносятся с современной передовой гуманитарной наукой. Либерализация мышления в конце XX в. проявилась не только в преодолении выборочного характера и принципов апартеида в культурной политике на основе гражданского равноправия и прав человека, но и сделала реальностью обращение государств со сложным составом населения к концепции мультикультурализма – идее сохранения и раскрытия потенциала многих составляющих пространство культур. С областной же точки зрения самостоятельно сопротивляться элиминированию коренные (иностранческие) культуры не могут: этносы слишком малочисленны, их роль в региональном хозяйстве и экономике невелика, их политический вес вообще незначителен, особенно в масштабах всей страны. «Взгляд на быт инородцев, – заключал Н.М. Ядринцев, раскрывая смысл административного подхода, – как достойных пренебрежения, а на инородческие промыслы как на неэкономичные, низкие, недостойные поддержки и покровительства, в связи с чем самое уничтожение их должно было содействовать к переходу инородцев в высшую культурную стадию» [6, с. 164].

С точки зрения эвристичности концепции областничества, можно понять, что традиционные культуры нуждаются как в общегосударственной поддержке из центра, так и в помощи со стороны местных администраций. При том, как отмечает современный исследователь, суть государственного подхода к решению «иностранческой» проблемы заключалась в непризнании за этими народами возможности самостоятельно решать вопросы своего бытия в соответствии со своими целями и нуждами. Стремление государственной власти выявлять основы социального, экономического, этнокультурного существования сибирских народов во многом определялось потребностями податной эксплуатации и «колониальными» интересами в Сибирском регионе [7, с. 281].

Поэтому и целенаправленная с точки зрения областников культурная политика должна переходить от распределения средств поддержки к признанию прав самостоятельности. Построения подобного рода детально разработаны современными исследователями-философами. Удивительные соотношения с областническим подходом к культурной политике, например, можно встретить в разработках У. Кимлики. В наиболее точном адекватном выражении политика мультикультурализма рассматривается американской исследовательницей С. Бенхабиб как взаимозависимые меры признания и распределения [8, с. 57]. Сибирские же областники признание как фундамент культурного администрирования считали основанном на межкультурном диалоге и неизбежном и необходимом сосуществовании.

Способствовать культурной динамике должна выстроенная на демократических принципах культурная политика, основанная на идее равной доступности, способствующей саморазвитию. Принимая во внимание принцип культурного плюрализма, мыслители-областники пытались преодолеть устойчивое европоцентристское представление, стереотип восприятия провинции как местности, удаленной от столицы – центра жизни и культуры, и провинциальности как синонима отсталости, наивности и простоты. Административные меры предполагали завоевание, «приручение» провинции, которая признавалась как чужое пространство, требующее постоянного контроля, отсюда и оправдание ассимиляторских мер. Как носители евразийского мировоззрения, сибирские областники видели задачу культурной политики в разрешении этого внутреннего конфликта «свой – чужой». Постулат о равноправии и равноценности каждого социокультурного организма в силу его уникальности представлялся фундаментом политики в сфере культуры.

Само культурное взаимодействие понималось как взаимовлияние и взаимообусловленность периферийной и столичной культурных систем. В соответствии с областническим подходом направления такого взаимодействия были различны: по горизонтали – при взаимодействиях однопорядковых институтов, в частности провинциальных научно-образовательных учреждений со столичными; по вертикали – в соответствии с иерархией управления в сфере культуры. Утверждая, что «культурное развитие обуславливается многими причинами и совершается не вдруг» [9, с. 2], сибирские патриоты считали, что по-настоящему гуманная культурная политика основывается на учете специфики функционирования провинциальных культурных институтов и содействии образованию новых «культурных гнезд». Воздействие это, по их мнению, должно учитывать форму инициативы на местах, что позволит сохранять и развивать культурную многоукладность. Суть позиции областников заключалась в отказе от принципов патернализма и в предложении пробудить социальную активность провинций-областей, сделав их самостоятельной конструктивной силой в общественно-экономической и культурной жизни страны.

Таким образом, областнический подход к культурной политике позволяет признать не только равноценность культур, но и самоценность каждой из них, что неоспоримо актуально. Архаические культуры не воспринимаются как пережитки, а считаются воплощением стихии живой культуры, но этническая культура при этом не должна находиться в резервации, а образовывать в рамках межкультурного взаимодействия континуум культурного пространства. Альтернативный подход основоположников сибирского областничества к культурному взаимодействию по-

зволяет представить политику в сфере культуры через взаимодействие и борьбу двух линий – «жесткой», направленной на стандартизацию и унификацию культурной деятельности, и «мягкой», допускавшей сосуществование культур различных типов. Государственная

культурная политика должна быть ориентирована, с одной стороны, на хозяйственно-культурную консолидацию страны, реконструкцию единства, а с другой стороны, на сознательную децентрализацию системы управления процессами культурного развития.

Библиографический список

1. Ускова М.А. Опыт сибирского областничества в решении современных региональных проблем российской культуры // *Время культуры и культурное пространство*. – М., 2000.

2. Флиер А. О новой культурной политике России // *Общественные науки и современность*. – 1994. – №5.

3. Потанин Г.Н. Нужды Сибири // *Сибирь, ее современное состояние и нужды* : сборник статей. – СПб., 1908.

4. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. – СПб., 1882.

5. Ядринцев Н.М. Значение области в развитии государства // *Восточное обозрение*. – 1885. – №30.

6. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное состояние / под ред. С.Г. Пархимовича. – Тюмень, 2000.

7. Ковалышкина Е.П. «Инородческий вопрос» в Сибири: концепции государственной политики и областническая мысль. – Томск, 2005.

8. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. – М., 2003.

9. Ядринцев Н.М. О средствах сделать кочевников оседлыми // *Восточное обозрение*. – 1889. – №7.